

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND
COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Плеонастическая интенсификация слов с исчерпывающей
семантикой

Е.А. Козлова✉

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Российская
Федерация

✉ ek.aleks061218@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Интенсификация вербальных сообщений играет важную роль в коммуникации, так как помогает передать не только информацию, но и эмоции, без которых общение нельзя считать полноценным. Научной основой исследования послужила теория интенсификации, сложившаяся благодаря Charles Bally, Edward Sapir и трудам многих отечественных ученых. **Цель.** Выявление, изучение особенностей бытования и прогнозирование развития явления плеонастической интенсификации слов с исчерпывающей семантикой. **Гипотеза.** Полагаем, что возникновение плеонастической интенсификации слов с исчерпывающей семантикой связано не столько с окказиональным употреблением, сколько с развитием семантической системы языка. **Методы и материалы.** Исследование проводилось статистическими и математическими методами на материале Национального корпуса русского языка, лингвистический семантический анализ осуществлялся на основании словарных статей толковых словарей русского языка разных авторов, лингвистическое моделирование производилось по методу Е.В. Терентьевой. **Результаты.** Гипотеза исследования подтвердилась частично, так как была выявлена множественность мотивации возникновения плеонастических сочетаний интенсификаторов и слов с исчерпывающей семантикой. **Выводы.** Проблема плеонастической интенсификации слов с исчерпывающей семантикой представляется перспективной для дальнейшего научного рассмотрения вследствие активности самого процесса, большого числа языковых фактов, множественности мотивации.

Ключевые слова: семантика, квантитативное значение, интенсификатор, плеоназм, спецификация денотата

Козлова Е.А. (2026)
Плеонастическая интенсификация слов с исчерпывающей семантикой
Язык и текст, 13(1), 77—89.

Kozlova E.A. (2026)
Pleonastic intensification of words with exhaustive semantics
Language and Text, 13(1), 77—89.

Для цитирования: Козлова, Е.А. (2026). Плеонастическая интенсификация слов с исчерпывающей семантикой. *Язык и текст*, 13(1), 77—89. <https://doi.org/10.17759/langt.2026130106>

Pleonastic intensification of words with exhaustive semantics

Е.А. Kozlova✉

Kaluga State University by K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation

✉ ek.aleks061218@gmail.com

Abstract

Context and relevance. Intensification of verbal messages plays an important role in communication, as it helps to convey not only information, but also emotions, without which communication cannot be considered complete. The scientific basis of the study was the theory of intensification, developed thanks to Charles Bally, Edward Sapir and the works of many Russian scientists. **Objective.** Identification, study of the features of existence and forecasting the development of the phenomenon of pleonastic intensification of words with exhaustive semantics. **Hypothesis.** We believe that the emergence of pleonastic intensification of words with exhaustive semantics is associated not so much with occasional use, as with the development of the semantic system of the language. **Methods and materials.** The study was conducted using statistical and mathematical methods on the material of the National Corpus of the Russian Language, linguistic semantic analysis was carried out based on dictionary entries of explanatory dictionaries of the Russian language by different authors, linguistic modeling was carried out according to the method of E.V. Terentyeva. **Results.** The hypothesis of the study was partially confirmed, as the multiplicity of motivations for the emergence of pleonastic combinations of intensifiers and words with exhaustive semantics was revealed. **Conclusions.** The problem of pleonastic intensification of words with exhaustive semantics seems promising for further scientific consideration due to the activity of the process itself, many linguistic facts, and the multiplicity of motivations.

Keywords: semantics, quantitative meaning, intensifier, pleonasm, specification of denotation

For citation: Kozlova, E.A. (2026). Pleonastic intensification of words with exhaustive semantics. *Language and Text*, 13(1), 77—89. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2026130106>

Введение

Человек – существо легко уязвимое, физически слабое, а потому – социальное. Его жизнь, самоопределение, самореализация как личности возможны только в пределах коллектива, в условиях взаимодействия, взаимопомощи, что – в свою очередь – непосредственно зависит от успешной коммуникации с сородичами.

Проблема успешности коммуникации занимает ученых многих отраслей знания: психологии, социологии, культурологии, педагогики, лингвистики и др. Значительное

количество открытий в коммуникации совершенно на стыке научных областей, например, в психо-, нейро- и социолингвистике, лингводидактике, педагогической психологии и пр.

Актуальность настоящего исследования определяется неугасающим интересом научного сообщества к вопросам успешной коммуникации вообще и проблемам интенсификации и избыточности речи в частности.

Интенсификация речи является одной из актуальных проблем современной лингвистики. Ей посвящены научные труды Ш. Балли (Bally), Э. Сепира (Sapir), Н.Б. Шипуновой (1990), С.Е. Родионовой (2004), В.Н. Егоровой (2009), Р.Г. Гатауллина (2013), Е.В. Терентьевой (2014, 2015), А.А. Ефимовой (2015). И.В. Ревенко (2004) изучены интенсификаторы в художественной речи. К.М. Суворина (1976), Е.И. Шейгал (1981), И.И. Туранский (1990), В.В. Безрукова (2004) анализировали это явление в английском языке.

Ш. Балли (Bally) дал понятие интенсивности – как «все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т.п., вне зависимости от того, идет ли речь о конкретных представлениях или абстрактных идеях (Балли, 2001, с. 207). С.Е. Родионова несколько уточнила понятие: «Категория интенсивности находится между категориями качественности и количественности» (Родионова, 2004, с. 300–313). Н.А. Лукьянова заметила, что интенсивность следует связывать не с любой количественной характеристикой предмета или явления, а только с той, которая демонстрирует отклонение от нормы, что приводит к восприятию высказывания как требующего повышенного внимания, не обычного (Лукьянова, 1986, с. 56). Е.И. Шейгал указала на то, что «компонент интенсивности является ядерным, и он наряду с лексико-грамматическими компонентами практически исчерпывает денотативный аспект значения» (Шейгал, 1981, с. 131).

Большая работа была проведена по определению шкал интенсивности, в частности Э. Сепиром (Sapir) обозначены для интенсификации пять кванторов: *наиболее–больше, чем–равный–меньше, чем, наименее* (Сепир, 1988, с. 43–78). К.М. Суворина отметила, что интенсификаторы лишены конкретного предметно–логического значения, а значит, их семантика носит абстрактный характер и заключается в выражении большей по сравнению с нормой степени признака, обозначенного знаменательным словом, которому подчиняется интенсификатор (Суворина, 1976, с. 7). Е.В. Терентьева несколько расширила данное положение, указав, что «интенсификаторы, служащие исключительно целям усиления, отражают количественное изменение признака от нуля до максимума (постепенно). Дополнительно они могут сочетаться со словами, имеющими в своей семантике как оценочную сему со знаком "–", так и со знаком "+» (например, *ужасно холодный – ужасно горячий*) (Терентьева, 2014, с. 136). Кроме того, она отметила, что усилители со знаком «←» «указывающие на малую степень проявленности признака <...> являются самой малочисленной и редко употребляемой из всех групп собственно интенсификаторов» (Терентьева, 2014, с. 138).

Также Е.В. Терентьева наиболее точно определила интенсификаторы: это «семантическая языковая категория, служащая для отражения градации степени проявленности признака» (Терентьева, 2015, с. 315), кроме того, она указала, что категория интенсивности «тесно связана с такими явлениями, как экспрессивность и оценочность (Там же). В другой своей работе Е.В. Терентьева указала еще одну важную особенность интенсификаторов: «Имея

ослабленное качественно-оценочное значение, они обладают большой валентностью» (Терентьева, 2014, с. 139).

Целью нашего исследования мы ставим обнаружение плеонастических сочетаний со словами, имеющими исчерпывающую семантику, выявление причин их возникновения и тенденций явления.

Объектом нашего исследования являются плеонастические сочетания интенсификаторов со словами, имеющими исчерпывающую семантику. Предметом – причины и механизмы возникновения таких сочетаний, прогноз их жизнеспособности.

Задачи исследования:

- обнаружение плеонастических сочетаний со словами, имеющими исчерпывающую семантику;
- анализ плеонастических сочетаний со словами, имеющими исчерпывающую семантику;
- выявление частотности употребления в речи плеонастических сочетаний со словами, имеющими исчерпывающую семантику;
- определение причин и механизмов возникновения плеонастических сочетаний со словами, имеющими исчерпывающую семантику, прогнозирование.

В рамках нашей работы мы будем рассматривать интенсификаторы как слова с ослабленной семантикой, позволяющие, отталкиваясь от условной нормы, выстраивать градацию явлений, действий и признаков в зависимости от силы их проявления.

Термином «слова с исчерпывающей семантикой» мы решили обозначить слова, денотат которых предполагает максимальное проявление признака, действия, явления, ср.: в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой – исчерпывающий – «всесторонний, полный, законченный» (Ожегов, Шведова). Примерами могут быть следующие единицы: среди существительных – *мертвец, негодяй, предатель*; среди глаголов – *умереть, закончить*; среди прилагательных – *исчерпывающий, мертвый, лысый*; среди местоимений – *тот, так* и т.п.

Под плеонастической интенсификацией – следуя сложившейся научной традиции – мы будем понимать соединение в потоке речи слов с исчерпывающей семантикой и слов с квантитативным значением, т.е. интенсификаторов, в результате чего возникает наложение эксплицитного и имплицитного выражения интенсивности (Шипунова, 1990, с. 151), например, *огромная машина, совсем мертвый, абсолютно голая* и под.

Новизна нашего исследования определяется его объектом – нас интересует избыточная интенсификация, возникающая в результате наложения эксплицитного и имплицитного выражения интенсивности.

Мы не ставим перед собой цели обнаружить в языке все плеонастические сочетания со словами, имеющими исчерпывающую семантику. Наша цель – на нескольких показательных примерах рассмотреть указанное явление и попытаться уловить тенденции.

Гипотеза нашего исследования такова: мы предполагаем, что плеонастические сочетания со словами, имеющими исчерпывающую семантику, возникают не столько в результате единичных непреднамеренных отклонений от нормы, сколько по причине развития семантики слов.

Материалы и методы

Материалами исследования выступают

– в качестве отправной точки поисков плеонастических сочетаний со словами, имеющими исчерпывающую семантику, – разговорная речь;

– для уточнения значения слов – толковые словари русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой; Д.Н. Ушакова; Т.Ф. Ефремовой;

– с целью сбора статистики употребления единиц – Национальный корпус русского языка.

В процессе проведения исследования использовались такие методы: анализ, индукция, синтез теоретических оснований проблемы; скрытое несистемное естественное включенное и невключенное наблюдение за речью носителей русского языка; анализ, синтез, классификация лингвистического материала; лингвистическое моделирование возможных при спецификации денотата конструкций; статистические и математические методы определения частотности употребления тех или иных плеонастических сочетаний со словами, имеющими исчерпывающую семантику; индуктивный метод обобщения, прогнозирование.

На первом этапе исследования было собрано 75 плеонастических сочетаний со словами, имеющими исчерпывающую семантику. В результате произвольного отбора из них было оставлено для анализа 9 показательных сочетаний, которые в дальнейшем были подвергнуты анализу в настоящей статье.

Результаты

Статистические данные Национального корпуса русского языка о частотности употребления словосочетания

Statistical data from the National Corpus of the Russian Language on the frequency of use of the phrase

Таблица 1 / Table 1

	уничтожить / destroy	уничтожил / destroyed (he)	уничтожила / destroyed (she)	уничтожили / destroyed (they)	уничтожило / destroyed (it)
полностью / fully	27	25	8	22	2
совсем /	40	7	4	7	3
вовсе / at all	31	4	1	1	0

Таблица 2 / Table 2

	голый / naked (he)	голая / naked (she)	голое / naked (it)	голые / naked (they)
совсем / at all	72	33	13	66
совершенно / absolutely	123	93	11	85
абсолютно / absolutely	20	15	2	12

Таблица 3 / Table 3

	нагой / naked (he)	нагая / naked (she)	нагое / naked (it)	нагие / naked (they)
совсем / at all	3	8	0	10
совершенно / absolutely	17	25	1	24
абсолютно / absolutely	2	0	0	2

Таблица 4 / Table 4

	обнаженный / naked (he)	обнаженная / naked (she)	обнаженное / naked (it)	обнаженные / naked (they)
совсем / at all	2	2	1	2
совершенно / absolutely	15	16	4	11
абсолютно / absolutely	0	1	0	0

Примечание: «*» – значимыми показателями следует считать употребления более 20 раз
 Note: «*» – significant indicators should be considered as consumption more than 20 times.

Обсуждение результатов

Для исследования были выбраны следующие слова-интенсификаторы: *полностью*, *совсем*, *вовсе*, *совершенно*, *абсолютно*. Специфика значений интенсификаторов подтверждается словарными статьями:

полностью, нареч. «1. До конца, сполна. 2. Совершенно, вполне» (Ожегов, Шведова);

совсем, нареч. «1. Совершенно, вполне. 2. перед отриц. Ни в какой степени, несколько (разг.)» (Ожегов, Шведова);

вовсе, нареч. (разг.). – «совсем, совершенно» (Ушаков);

совершенно, нареч. – «полностью, в полной мере» (Ожегов, Шведова);

абсолютно, нареч. – «совершенно, совсем» (Ефремова, 2000).

По утверждению Е.В. Терентьевой, показателем интенсификатора является «возможность указывать лишь на степень проявленности признака разнообразных предметов и явлений. Отсутствие предметного значения легко обнаруживается при изъятии прилагательного, элиминация которого в этом случае не ведет к изменению смысла предложения, а лишь к утрате им усилительного значения» (Терентьева, 2015, с. 315).

В живой речи носителей русского языка при использовании слов с исчерпывающей семантикой отмечаются случаи плеонастической интенсификации. Применим данное положение к некоторым из них: *полностью / совсем / вовсе уничтожил = уничтожил*; *совсем голый = голый*, *совершенно нагая = нагая*, *абсолютно обнаженные = обнаженные*.

Попытаемся проанализировать мотивы, побуждающие носителей языка интенсифицировать слова с исчерпывающей семантикой.

Полностью / совсем / вовсе уничтожить

В словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой дается следующее толкование: «Уничтожить 1. Прекратить существование кого–чего–н., истребить. 2. перен. Унизить, оскорбить, поставить в безвыходное положение» (Ожегов, Шведова).

Значения подтверждают контексты из НКРЯ:

значение 1 – «Люди не должны жить. Всех нас надо **уничтожить**. Нет, не по отдельности, чтоб кто–то оставался, а всех разом» (Павлов О. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001);

значение 2 – «Я не знаю, как мне дальше быть, Макс, он мне жизнь погубил... **он меня уничтожил**... я... я в жалкую дрянь превратилась» (Володарский Э. Дневник самоубийцы)

В таком случае возникает вопрос о причинах возникновения избыточного сочетания «уничтожить полностью». Как видно в табл. 1 словосочетания **уничтожить полностью**, **уничтожить совсем**, **уничтожить вовсе** имеют высокую частотность употребления. Обратимся к примерам:

«Более того — победив хищников, человек кого–то из них **уничтожил полностью** как биологический вид» (Сворень Р.А. Самое главное — понять самое главное).

«**Совсем уничтожить** клопов мы не могли: слишком быстро они размножались и приползали из соседних помещений» (Аничков В.П. Екатеринбург – Владивосток);

«Армия, центр которой был в Уральске, предполагала на ближайшее время открыть общее наступление и путем комбинированных действий отогнать сначала казаков от Уральска возможно дальше, а потом и **вовсе уничтожить** белую казацкую армию» (Фурманов Д.А. Чапаев).

Такие сочетания могли стать необходимыми в результате спецификации денотата, поскольку в НКРЯ отмечаются и такие употребления:

«В июле 1961 г. здание епархиального управления в Александро–Невской Лавре было передано вечерней школе, уникальную библиотеку вытащили во двор и **частично уничтожили**» (Маслова И.И. Исторический портрет святейшего патриарха Пимена (Извекова));

«На то есть две причины: летние пожары, которые **почти уничтожили** и без того небогатый урожай нашей собственной картошки, и подорожание европейских продуктов, в том числе овощей» (Цыбульская О. Колбаса праздничная. Дорого).

Фраза «град уничтожил посевы» чаще всего говорит о том, что посевам нанесен значительный урон, но не о том, что ни одно растение не выжило. Аналогичная гиперболизация события, как правило, наблюдается и в случае, когда говорят о моральном уничтожении: человек подавлен, в крайней степени расстроен, однако далеко не в каждом случае можно говорить о полном разрушении психики, личности человека, ср.

«И вдруг дошло: ведь Саша + Маша = любовь? Вот тебе и плюс! Ишь, как **он меня уничтожил**. Он бы, видите ли, плюса не поставил. Ах ты ж боже ж ты мой! Ну, подождите, товарищ артист, уж в следующий раз я вам не спущу!» (Гурченко Л. Аплодисменты).

Количество примеров в НКРЯ говорит о низком распространении у слова «уничтожили» конкретизаторов «частично» – 2; «почти» – 25 случаев. Вероятно, в данных контекстах имеется в виду, что уничтожается какая-то часть предмета мысли: если «частично уничтожили», то часть меньше половины, если «почти уничтожили», то часть больше половины, ср.:

*«Вырвавшись на простор долины, грязекаменный поток **частично уничтожил** город-спутник Алма-Аты Иссык» (Мезенцев В.А. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 1). Очевидно, грязевой поток разрушил какую-то часть города Иссык.*

*«Получил тяжелое известие из 2-й армии, что германцы обрушились с подавляющими силами на 13-й и 15-й корпуса и обстрелом тяжелой артиллерии **почти уничтожили** их» (Николай П. Дневники). – 13 и 15 корпуса понесли серьезные потери, однако незначительная часть бойцов осталась в живых.*

В НКРЯ отмечаются примеры с несомненной семантической избыточностью:

*«На Восточном фронте в районе севернее Янгу части Народной армии **полностью уничтожили большую часть** одного полка американской 2-й дивизии и два батальона 8-й дивизии лисынмановской армии, предпринимавших ожесточенные атаки с целью прорыва оборонительных линий Народной армии» (События в Корее (1951) // «Сталинское знамя», 15.09.1951);*

*«Опрокинув врага и неотступно преследуя его до села Прудки, он **почти полностью уничтожил** красную пехоту, взяв несколько тысяч пленных и много трофеев» (Врангель П.Н. Записки);*

*«Открыли настежь все границы для импорта продовольствия и ширпотреба и **практически полностью уничтожили** производство конечного продукта» (Зюганов Г.А. Спасение страны — в смене власти // «Советская Россия», 15.06.2003).*

Последний пример демонстрирует разговорное значение слова «практически» = «почти» (Ефремова, 2000). Во всех приведенных случаях избыточным представляется компонент «полностью».

Значимая частотность использования словосочетаний *уничтожить полностью, уничтожить совсем, уничтожить вовсе* позволяет говорить о тенденции к закреплению в языке, причиной чего может быть, с одной стороны, окказиональная спецификация денотата (*частично уничтожить, практически уничтожить, почти уничтожить*), отражающая существующую в сознании носителей языка градуированную шкалу, а не оппозицию (*уничтожить – не уничтожить*) (Козлова, 2025); с другой стороны, не следует исключать влияние на значение № 1 значения № 2, которое предполагает значительный моральный ущерб, но не исчерпывающую интенсивность действия «уничтожить».

Совсем / совершенно / абсолютно голый / обнаженный / нагой

Согласно словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой,

голый «1. Не имеющий на себе одежды, покровов, нагой. 2. О местности: лишенный растительности. 3. перен. Взятый сам по себе, без добавлений, без прикрас. 4. полн. ф. Чистый, без всяких примесей (разг.)» (Ожегов, Шведова);

обнаженный – «от обнажить. 1. Освободить от покровов, оставить нагим» (Ожегов, Шведова);

нагой – «не имеющий на себе одежды, покровов, голый» (Ожегов, Шведова).

При этом в НКРЯ (см. табл. 2, 3, 4) очень часто встречаются словосочетания «*совсем голый*», «*совершенно голый*», реже, но в значительном количестве – «*совсем нагой*», «*совершенно обнаженный*», «*абсолютно голый*», «*совершенно нагой*»; в незначительном количестве, но отмечаются сочетания «*совсем обнаженный*», «*абсолютно нагой*», «*абсолютно обнаженный*». Рассмотрим примеры:

«Голый, голый, **совсем голый!** Как не стыдно!» (Кунгурцева В.Ю. Ведогони, или Новые похождения Вани Житного);

«Наконец Кокотов затих, и ему приснилось, как он, молодой, стройный, **совершенно голый** и готовый к немедленной любви, стоит почему-то в Третьяковской галерее, в зале Врубеля, напротив панно "Принцесса Греза"» (Поляков Ю.М. Гипсовый трубач, или Конец фильма);

«Внезапно двери бокового входа растворились и в зале для зрителей появился **совершенно обнаженный** человек» (Нагишом в театре // газета «Раннее утро», 1913);

«Я стою **абсолютно голый** на балконе и вдыхаю ночную свежесть» (Евтушенко А.Г. Дневник);

«Войдя в комнату и заперев на защелку дверь, девушка быстро скинула с себя всю одежду и осталась **совершенно нагой**» (Ростовский А. По законам волчьей стаи);

«Будешь мне позировать? **Совсем обнаженная** и с ружьем? (Дивов О. Молодые и сильные выживут);

«Благоухая, как свежесрезанный нарцисс, и **абсолютно нагой**, я вышел в коридор» (Бахтина И. По пути в никуда);

«А простой народ ходит, когда солнце греет, **совсем нагой**, а в холод накидывает на плечи какую-то тряпицу» (Гончаров И.А. Фрегат «Паллада»);

«Лиза сидела **абсолютно обнаженная**, кокетливо выпячивая грудь» (Липскеров Д. Сорок лет Чанчжозэ).

Вероятно, признак «голый» («нагой», «обнаженный») предполагает некую градацию. Это суждение находит подтверждение в НКРЯ:

«Он сидел под березой рядом с собакой, **голый, в одних трусах**» (Петкевич Ю. Живые цветы зимой).

Предположим, что такая дифференциация стала возможной, так как, например, человек может быть голый снизу (до пояса), голый сверху (торс):

«Высокий, ладно скроенный Феохтистов лежал на траве, **голый по пояс**, под проливным дождем» (Казакевич Э.Г. Звезда).

«Длинный, с искусственной проседью, хвост из африканских косичек, белые джинсы, **голый торс**» (Русских А. Не спрашивай почему, или дождливое лето).

Однако НКРЯ демонстрирует и такие варианты:

«А Гнатюк, сидя на лавке в мужской бытовке (после душа, **абсолютно голый, но уже в кепке**), стал долго и смачно рассказывать целую басню про то, как в молодости помногу и подолгу любил деревенских девушек в стогу сена... и как это сено пахнет... и как колетса в неподходящий момент...» (Каминский С. Отрава);

«Теперь солдаты большею частью выходят в строй совсем нагие, с одною только повязкою по поясу и с сумкою для патронов, прочие же — кто в жилете без всякого другого платья или в одних панталонах, некоторые щеголяют в рубашках, один был **совсем нагой, но в колпаке или в шляпе и проч.**» (Головнин В.М. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головниным);

«Ты был такой замечательный, **совсем голый, но в шапочке и перчатках**, — захихикала Зайка» (Донцова Д. Уха из золотой рыбки).

В словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой слово *одежда* определено как «совокупность предметов, к-рыми покрывают, облачают тело»; покров — как «1. Верхний слой, покрывающий что-н. (книжн.)». Судя по приведенным примерам, *одеждой* или *покровом* не может считаться головной убор или аксессуар, например, перчатки, закрывающие руки, т.е. конечности (не тело). Косвенно это подтверждает классификация одежды «по опиранию на тело человека: плечевые и поясные вещи, грубо говоря то, что надевается на верхнюю часть тела, и то, что надевается на нижнюю»¹. Противительная конструкция во всех приведенных примерах подчеркивает неуместность головного убора и / или аксессуара при наготе, так как эти элементы должны дополнять одежду.

При этом в НКРЯ отмечаются и такие примеры:

«Опять взвыли скрипки, и на эстраду легко выпорхнула из-за кулис пышная, розовая, **почти совершенно обнаженная женщина в легком голубом газе, залитом сверкающими блестками**» (Лавренев Б.А. Ветер).

«Лес уже **совсем голый, лишь на некоторых деревьях остатки желтой листвы**» (Харитонов М.С. Стенография конца века. Из дневниковых записей)

Таким образом, *покровом*, *одеждой* в сознании носителя языка не может считаться и элемент, прикрывающий незначительно или не прикрывающий тело или — как в последнем примере — лес.

В случае со словосочетаниями *совсем / совершенно / абсолютно голый / нагой / обнаженный* спецификации денотата как таковой не происходит, возникновение избыточности спровоцировано смешением в сознании носителя языка предметов одежды, аксессуаров, головных уборов и пр. элементов сферы моды. Одеждой, покровом не считается то, что не закрывает большую часть тела, в первую очередь того, что и должна прикрывать одежда со времени изгнания человека и Рая, — половые признаки. В связи с чем можно говорить о тенденции к активному употреблению данной группы избыточных словосочетаний.

Кроме того, полагаем, что показатели частотности стилистически обусловлены, книжные слова *нагой* и *обнаженный* как элементы большого словарного запаса человека с предположительно высоким уровнем общей культуры и широким кругозором значительно реже встречаются в избыточных конструкциях (см. табл. 3, 4). Высокий уровень использования в плеонастических словосочетаниях имеет общеупотребительное и стилистически нейтральное слово «голый».

¹ <https://bobo-team.ru/stati/odezhda>

Заключение

В процессе исследования нами были собраны, отсортированы и проанализированы плеонастические сочетания интенсификаторов со словами, имеющими исчерпывающую семантику. Отметим наличие большого количества таких словосочетаний в речи, что говорит о необходимости исследования этих языковых фактов и самой тенденции их возникновения и распространения.

В результате анализа словарных статей была доказана избыточность сочетаний интенсификаторов со словами *уничтожить*, *голый*, *нагой*, *обнаженный*. Статистический и математические методы сбора данных в НКРЯ позволили установить большую (более 40 примеров) и значительную (более 20 примеров) степени распространенности в речи носителей языка рассматриваемых словосочетаний.

При анализе примеров НКРЯ были выявлены причины возникновения плеонастических словосочетаний интенсификаторов и слов с исчерпывающей семантикой: сочетания *полностью* / *совсем* / *вовсе уничтожить* возникли в результате спецификации денотата (*частично уничтожили*, *почти уничтожили*), а также под влиянием переносного значения, которое лишено компонента «максимальная интенсивность действия»; сочетания *совсем* / *совершенно* / *абсолютно голый* / *обнаженный* / *нагой* образовались вследствие неразличения носителями языка групп терминов моды, а также отсутствия в обществе конвенционального понимания того, что следует считать одеждой. Таким образом, наша гипотеза о том, что плеонастические сочетания со словами, имеющими исчерпывающую семантику, возникают по причине развития семантики слов, подтвердилась лишь отчасти. Целесообразно говорить о множественности мотивации.

По итогам анализа семантики изучаемых речевых комплексов были определены следующие тенденции: словосочетания *полностью* / *совсем* / *вовсе уничтожить* представляются вполне жизнеспособными, однако дальнейшего дробления возникшей шкалы градации *частично уничтожили* – *почти уничтожили* – *совсем уничтожили* ожидать не приходится вследствие отсутствия необходимости такого дробления; слова *нагой*, *обнаженный*, вероятно, будут сохранять окказиональную избыточную сочетаемость в связи со своей стилистической окраской, прилагательное *голый* более перспективно для использования в плеонастических конструкциях, так как вопрос, что считать одеждой, не решен.

Исследуемая проблема возникновения и бытования плеонастических сочетаний со словами, имеющими исчерпывающее значение, представляется остро актуальной. Обнаруженные факты демонстрируют богатый потенциал языка, отражают активную фазу его развития, множественность мотивации возникновения таких явлений, что, несомненно, требует пристального внимания лингвистов.

Ограничения. 1. Интенсификатор «*полностью*» не дал показательных результатов в словосочетаниях со словами *голый* / *нагой* / *обнаженный*; интенсификатор «*абсолютно*» не имеет в НКРЯ примеров сочетаемости со словом *уничтожить* – что вызвало необходимость исключить их из демонстрационных таблиц. 2. Для иллюстрации сочетаемости слова «*уничтожить*» были выбраны формы инфинитива, родовые формы прошедшего времени и множественного числа прошедшего времени; для иллюстрации сочетаемости слов «*голый*»,

«нагой», «обнаженный» использовались формы именительного падежа единственного и множественного числа как наиболее показательные и часто используемые в речи.

Limitations. 1. The intensifier "completely" did not give any indicative results in phrases with the words naked / nude / naked; the intensifier "absolutely" has no examples of compatibility with the word "destroy" in the RNC, which necessitated excluding them from the demonstration tables. 2. To illustrate the compatibility of the word "destroy", the infinitive forms, the past tense gender forms and the past tense plural were selected; to illustrate the compatibility of the words "naked", "naked", "naked", the nominative singular and plural forms were used as the most indicative and frequently used in speech.

Список источников / References

1. Балли, Ш. (2001). *Французская стилистика*. М.: Эдиториал УРСС.
Balli, Sh. (2001). *French stylistics*. Moscow: Editorial URSS (In Russ.).
2. Ефремова, Т.Ф. (2000). *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. М.: Русский язык.
Efremova, T.F. (2000). *New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word-Formation*. Moscow: Russkij jazyk (In Russ.).
3. Козлова, Е.А. (2025). Нейтрализация речевой избыточности как результат спецификации денотата. В: *Проблемы семантики и прагматики языковых единиц разных уровней в эпоху больших языковых данных*, 213-219.
Kozlova, E.A. (2025). Neutralization of speech redundancy because of denotation specification. In: *Problems of semantics and pragmatics of linguistic units of different levels in the era of big language data*, 213-219. (In Russ.).
4. Лукьянова, Н.А. (1986). *Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики*. Новосибирск: Наука.
Luk'janova, N.A. (1986). *Expressive vocabulary of colloquial use: problems of semantics*. Novosibirsk: Nauka (In Russ.).
5. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 22.07.2025).
National Corpus of the Russian Language. URL: <https://ruscorpora.ru/> (viewed: 22.07.2025). (In Russ.).
6. Родионова, С.Е. (2004). Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий. *Славянский вестник*, 2, 300–313.
Rodionova, S.E. (2004). Intensity and its place among other semantic categories. *Slavjanskij vestnik*, 2, 300–313 (In Russ.).
7. Сепир, Э. (1988). Градуирование. *Новое в зарубежной лингвистике*, XVI, 43–78.
Sepir, Je. (1988). Graduation. *New in Foreign Linguistics*, XVI, 43–78 (In Russ.).
8. Словарь синонимов онлайн. URL: <https://sinonim.org> (дата обращения: 25.07.2025).
Online dictionary of synonyms. URL: <https://sinonim.org> (viewed: 25.07.2025). (In Russ.).
9. Суворина, К.М. (1976). *Интенсивы в современном английском языке*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва.
Suvorina, K.M. (1976). *Intensives in Modern English*: Extended abstr. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow (In Russ.).

10. Терентьева, Е.В. (2014). Семантическое содержание прилагательных в функции собственно интенсификаторов. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 5, 134–139.
Terent'eva, E.V. (2014). Semantic content of adjectives in the function of proper intensifiers. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University by N.I. Lobachevsky*, 5, 134–139 (In Russ.).
11. Терентьева, Е.В. (2015). Интенсификация прилагательных, обозначающих собственный признак предмета. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 3, 307–313.
Terent'eva, E.V. (2015). Intensification of adjectives denoting the proper attribute of an object. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University by N.I. Lobachevsky*, 3, 307–313 (In Russ.).
12. Толковый словарь русского языка. Д.Н. Ушаков. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 25.07.2025).
Explanatory Dictionary of the Russian Language. D.N. Ushakov. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (viewed: 25.07.2025). (In Russ.).
13. Толковый словарь русского языка. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 25.07.2025).
Explanatory Dictionary of the Russian Language. S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (viewed: 25.07.2025). (In Russ.).
14. Шейгал, Е.И. (1981). *Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке*: Дис. ... канд. филол. наук. Москва.
Shejgal, E.I. (1981). *Intensity as a component of word semantics in modern English*: Diss. Cand. Sci. (Philology). Moscow (In Russ.).
15. Шипунова, Н.Б. (1990). К проблеме семантического значения интенсификаторов. В: *Логико-семантическая структура текста: межвуз. сб. науч. тр.*, 151–157.
Shipunova, N.B. (1990). On the problem of semantic meaning of intensifiers. In: *Logical-semantic structure of the text: interuniversity collection of scientific papers*, 151–157 (In Russ.).

Информация об авторе

Екатерина Александровна Козлова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4139-6429>, e-mail: ek.aleks061218@gmail.com

Information about the author

Ekaterina A. Kozlova, Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language, Kaluga State University by K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4139-6429>, e-mail: ek.aleks061218@gmail.com

Поступила в редакцию 28.08.2025
Поступила после рецензирования 28.02.2026
Принята к публикации 10.03.2026
Опубликована 30.03.2026

Received 2025.08.28
Revised 2026.02.28
Accepted 2026.03.10
Published 2026.03.30